

№254 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Воскресенье «Всех святых»

Прот. Борис Старк

Кто они такие, эти люди, которых мы ныне прославляем? Можно ли сказать, что святые – это люди, не имеющие греха? – нет, конечно. В одной священнической молитве о мёртвых есть такие слова: «Ибо несть человек иже жив будет и не согрешит». Каждый человек в той или иной степени подвластен греху, и не отсутствие его даёт святость человеку, а стремление бороться с этим грехом и делать это во имя Божие, быть посвящённым Господу. Стремиться к соединению со Христом путём отхода от всякого греха – вот путь святости. Пути эти многочисленны и различны. Вглядываясь в жития различных святых, мы видим, какими различными дорогами шли они от греха – к Свету и Истине. Одни, как бы с детства предназначенные к небесному служению, проходили этот путь легко и безболезненно, другие вставали на этот путь после многих соблазнов, многих падений, многих ошибок и страданий, но всех их влекла одна цель – желание соединиться со Христом, исполнить Его Закон, выполнить Его правду. В Нагорной проповеди Христос дал Своим ученикам различные аспекты блаженства: сказал, что одни блаженны своей кротостью, другие – своей жаждой к правде, иные – милостью, иные – миротворением... Достигнуть полноты этих блаженств, конечно, непосильно человеку. Господь даёт каждому его путь, и человек, стремящийся к праведности, внутренне ищет **свой** путь к блаженству, **своё** зерно Божией правды, которую надлежит в себе развить. И человек делает это не для того, чтобы получить награду *здесь*, а для того, чтобы выполнить Закон высшей правды, поэтому большая часть подвижников остаётся невидимой людям. Мы не знаем их даже по имени, но всех их мы прославляем сегодня – знаемых и незнаемых, явленных и не явленных, Небесной Славы достигших.

Как много звёзд на небе, так много и праведников в сонме Небесной Церкви. Но как только малую часть звёзд знаем мы по имени,

так и только малую часть святых мы познаём по их жизни, и как только те звезды нами различаются, которые или особо велики по своим размерам, или же наиболее близки к нам в небесном просторе Вселенной, так и святых мы лучше знаем – или тех, которые уж особо светили миру при своей жизни, или тех, которые были более близки к нам во времени и пространстве. Но это ничуть не умаляет значения всех остальных угодников, им же несть числа. Всех их прославляет сегодня Православная Церковь. Жизнь христианина тесно связана со святыми. Они для нас не боги, но те, кто возлюбил Господа превыше всего, те, которые жили, трудились **во имя Его**, и для нас они не только наши молитвенники за нас, но и постоянный пример для подражания в нашей собственной духовной жизни. Глядя на их духовный путь, и мы стараемся найти свой путь к Богу: «Скажи мне, Господи, путь, в онь же пойду...», – взываем мы в псалмопении, и этот поиск **своего** пути к Богу и есть духовная жизнь.

Агнец Божий

С незапамятных времён люди приносили в жертву Всевышнему животных. И язычники, поклоняющиеся своим божкам, и иудеи, которые в благополучные времена чтили Единого Истинного Бога. Об этом мы с Вами уже говорили.

В Ветхом Завете евреи закалали и крупный, и мелкий скот – быков, волов, телят, коз, овец. Приносились в жертву и птицы – горлицы и молодые голуби. Причём, у иудеев всё было строго расписано – какие животные, какого возраста и какого качества дозволены для жертвоприношений. Кощунством было бы, например, притащить в храм свинью или иное животное, считавшееся в иудаизме ритуально нечистым..., или старым, которому уже давно подышать пора. Нет, мелкий скот должен быть однолетним, а крупный – трехлетним. Со сломанной ногой или выбитым глазом не годились, тем более, кастрированные, и т.д.

В особом почёте были ягнята – кто его знает почему? Наверное, за их кротость. Нам с Вами, городским жителям, не очень понятна разница – свинью забить, быка, или овечку. О коровке я уже упоминал неоднократно – они за несколько дней предчувствуют свою смерть – по-настоящему плачут – слёзы ручьём, орут. Свинью когда режут, от визга полсела вскакивают на ноги, а вот овечка или ягнёнок – они почти не сопротивляются, покорно, молча встречают свою смерть, как бы полностью доверяя хозяину – в суп, так – в суп.

Именно последнее обстоятельство, по всей видимости, и вдохновило ещё пророка Исаяю, жившего за пятьсот лет до Христа, к

уподоблению Мессии-Иисуса агнцу, ведомому на заклание. Ну Вы помните знаменитую 53 главу.

«Господи, кто поверил слышанному от нас..? Он, Мессия, восходит... как росток из сухой земли... Он презрен и унижен пред людьми, человек скорбей, страдалец, Которого... ни во что ставили. Но Он взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни; а мы думали, что Он Богом был поражаем, наказуем и уничижаем, в то время, как Он за наши грехи изъязвлен был и мучим за наши беззакония; возмездие всего мира было на Нём, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, ведён был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. Отторгнут Он от земли живых, за преступления народа претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребён у богатого...» (Ис.53). Ну Вы помните – Иисуса погребли не в общей могиле с преступниками, а в пещере Иосифа.

Так вот, с лёгкого пера Исаяи, этот образ жертвенного агнца прочно закрепился за Христом. **Иоанн Предтеча**, однажды увидев Иисуса, так же сказал бывшим с ним: «вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин.29). И действительно, в дни и часы страданий, как Агнец истязуемый, Иисус не отверзал уст Своих. Сам шёл на смерть, не пытаясь скрыться или оказать сопротивление. Страдал добровольно - как овца, ведён был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его был безгласен.

Для сознания Ветхозаветного этот образ был гораздо понятнее, чем для нас с Вами. Мы-то как ведём себя, если чем-то серьёзно согрешили? Господи, прости! – взываем, скорбим с сокрушением сердца, так сказать, исповедуем грех своему духовнику, каемся – пытаемся изменить своё нутро, свою натуру таким образом, чтобы такого больше не повторилось. А древний иудей бежал в храм, волоча за собою беднягу козла. Зачем? Грех ни к чему хорошему не приводит – люди это уже давно заметили. Нагрешил – быть беде – Боженька накажет – так люди, в основной массе рассуждают. Сделал гадость – подставляй зад к бичу, а то и шею под гильотину! Ну, а неохота, ведь! Давай-ка, я за свой грех **чужую** шею подставлю – того же козла – вот пущай эта скотина рогатая за меня и терпит. Козёл отпущения – это же из той самой оперы. Возложить на козла провинности народа и наказать его за всех оптом. Нам с Вами это может показаться смешным, но - не стреляйте в пианиста... Мозгов у людей древности было намного меньше, чем в веке 21-м. Кстати, не

только мозгов. В доспехи средневекового богатыря-великана влезет разве что наш 12-летний пацан.

Но как бы мы ни умничали с Вами сегодня, Христос действительно пострадал за спасение каждого из нас – иное дело, нельзя понимать сие примитивно, как некогда древние иудеи, или некоторые баптисты, или пятидесятники. Мол, согрешили – значит, повинны смерти. Но, к счастью, нашёлся Терпила - Козёл отпущения, Который вместо нас отмотал вечный срок в карцере Геенны огненной.

И, тем не менее, Крестная смерть Мессии-Христа на Кресте, явившись величайшей Жертвой, послужила спасению каждого из нас. В каком смысле? – об этом мы уже достаточно говорили с Вами. Поэтому с именем Иисуса вполне уместно прибавление словосочетания «Агнец Божий». Христос – Агнец, взявший на Себя грехи всего мира.

Значит, то, что **Иисуса** именуют Божьим Агнцем – понятно. Но почему часть **просфоры**, предназначенной для Евхаристии, в своё время так же наименовали Агнцем?

Потому, что Хлеб Евхаристии Сам Иисус назвал Своим Телом. Преломив и, подавая ученикам, Христос сказал: это тело Моё, которое за вас предаётся... На мучение, на распятие и смерть на Кресте. Предаётся в качестве Жертвы за грехи мира. Иисус-Агнец Божий, Хлеб Нового Завета именуется Своим Телом и заповедует нам возносить этот дар Богу-Отцу в Воспоминание о всём, что совершил для нас Господь, а так же в Знамение Нового Завета. Поэтому вряд ли стоит возражать против этого довольно таки выразительного символа только на том основании, что он изобретён был многими столетиями позже евхаристической практики первых христиан.

Но тогда, в какой-то мере оправданы и сравнительно недавно придуманные символические значения для жертвенника – столিকা, на котором этот самый агнец вырезается из просфоры. Ну, мы уже говорили с Вами, что в различные моменты литургии жертвенник символизирует и пещеру, где родился Иисус, и Голгофу, где Он был распят, и небесный Престол Славы, куда Он вознёсся по воскресении. Всё верно – жертвенный Агнец должен быть на жертвеннике. А жертвенником для Христа – что было? Голгофа.

И не только Крест на Голгофе был жертвенником, но и Вифлеемская пещера, где родился Богомладенец. Потому что, как мы неоднократно подчёркивали с Вами, Боговоплощение – соединение природы Бесконечного, Безграничного Бога с природой человека, ограниченной временными и пространственными рамками, было так же, а то и в большей степени, Господними страданиями.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным